

Земля стала темной, гладкой и закаленной, когда Ли Мейронг отошел от места взрыва. Растительность постепенно заменила себя обсидиановыми скалами, разбросанными по бесплодной земле. Сверху пепел моросил, окутывая поверхность пыльной серой дымкой.

Ли Мейрон боялся за ее маленькое растение, зная, что оно подвержено сильной жаре и огню превыше всего. Она спрятала Чоу в своем рукаве, потеряв сумку и оставшиеся вещи, и спаслась бегством от атаки Огненного Дрейка.

Ее прогресс был остановлен зрелищем позвоночника. Она достигла края вулкана.

Стена черноты, сухой и жесткой расплавленной породы, вытянутая вверх почти идеально вертикально. Прищурившись на вершине дымящейся горы, Ли Мейронг заметил что-то белое и вялое, свисающее со рта вулкана. Это должен быть хвост лисичка!

Даже грязный серый с пеплом, его блестящий мех все еще выделялся, как вспышка света в темноте. Из неподвижности хвоста она пришла к выводу, что он должен быть без сознания, бедняжка. И поэтому у нее не было другого выбора, кроме как взобраться на него, несмотря на ее истощение, а также ее лучшее суждение против восхождения на вулканические стены.

Бросив осторожность на ветер, она потянулась к выступу в стене. Было трудно получить хорошее сцепление с дорогой, камень был теплым и рассыпчатым. Она поднялась так быстро и осторожно, как только смела, ища следующий удар по поверхности, который она могла схватить.

«Мастер, пожалуйста, давайте вернемся. Этот сумасшедший парень из джунглей ждет Учителя, чтобы подняться туда, и Чоу мало что может сделать, чтобы помочь Учителю здесь! Как насчет того, чтобы найти Мастера новой лисой? Тот, который не будет думать о том, чтобы съесть Мастера или убить Чоу. Как насчет этого?»

Завод был прав, конечно. Это определенно была ловушка, ее старшие сказали ей об этом. Она

могла только предположить, что в то время, когда произошел взрыв, этот мерзкий мастер Цзянши похитил ее маленький Снежок, как-то вывел его из строя, а затем поместил его там как приманку для нее, зная, что она не сможет оставить его умирать.

«Я не могу просто оставить его здесь! подумала она решительно.

«Даже после пяти лет совместной жизни Чжоу не может понять Учителя. Иногда Учитель ведет себя как самый трусливый человек, которого Чоу когда-либо встречал, и тогда Учитель вдруг решает, что можно прыгнуть в расплавленную огненную лаву! Чоу не может справиться со всем этим стрессом!

«Чоу, это очень... не так! - просто», проворчала Ли Мейронг, пытаясь поставить ногу на камень, который рухнул, чуть не заставив ее упасть, «когда вы можете избежать неприятностей, избегайте неприятностей. Но если вы принимаете ответственность для кого-то, "она нашла хорошую опору и подтолкнула себя, хватаясь за следующую крепкую поверхность," ты должен выполнить любой ценой! "

Стена начинала обжигать ее руки, нагреваясь до ожоговых температур, тем выше она поднималась. Она могла чувствовать волдыри, начинающие формироваться на ее ладонях, капли пота катились по ее лбу и спине. Ее голос дрогнул от сухого горячего воздуха, которым она дышала.

Чоу не мог придумать ничего, чтобы ответить на это. Он все еще не понимал, и ему пришлось сделать вывод, что его хозяин имел склонность к самоубийству.

Чоу не знал, что именно предыдущая жизнь Ли Мейронга сформировала эту особую философию. Она знала, на что это похоже, когда ее бросают ее самые близкие и дорогие, оставленные постоять за себя в очень раннем возрасте. Ее родители, возможно, всегда давали ей крышу над головой и достаточно денег, чтобы обойтись, но их работа всегда казалась для них важнее, чем ее воспитание. Она даже почти не знала их. У нее не было никого, кто мог бы вытереть слезы, когда ей было больно, и некому было отвезти ее в первый день в школе. Когда

она вернулась домой, ее не ждали горячие блюда.

Только ее бабушка, с которой она провела несколько драгоценных лет в детстве, прежде чем умерла, была для нее чем-то вроде материнской фигуры. Бабушка научила ее быть самодостаточной, потому что она тоже хорошо знала, каково это жить одной жизнью.

Ее неудачные отношения в последующие годы стали еще одним отражением ее заброшенности. После того, как она влюбилась в человека, который ей изменял, она так и не смогла снова полностью инвестировать себя в другого человека. Недоверие и эмоциональная отрешенность были темами всех отношений с тех пор, как она защищала себя от того, чтобы отдать слишком много себя и снова разбить свое сердце. Естественно, ни одна из этих связей не длилась очень долго.

Она чувствовала себя комфортно в своих домашних питомцах, пушистых кошках, которых она усыновила, сдерживая свое одиночество в страхе. Животные, казалось, обладали чувством верности и благодарности, которого так часто не хватало большинству людей, с которыми она когда-либо сталкивалась. Это были ясные и простые отношения, и единственное, что она знала, как справиться.

И вот теперь, когда раненому, окровавленному и бессознательному маленькому Сноуболлу понадобилась ее помощь, она отвернется от него, как это делали с ней оба мира?

'Ни за что!'

Она была так близко. Она могла почти протянуть руку и коснуться его хвоста, но не совсем. Не обращая внимания на боль в своих руках, она чувствовала, что ей нужно сделать последний рывок, чтобы подняться наверх, но, к сожалению, остальная часть стены была лишь гладкой, пылающей поверхностью. Тогда идея пришла ей в голову.

«Чоу, посмотри, сможешь ли ты схватить Снежок своими лозами, тогда я могу прыгнуть вниз,

и мы уйдем отсюда».

«Хорошо! Что-нибудь, что заставит Учителя покинуть это место. Чоу ответил, мгновенно растягивая свои виноградные лозы, чтобы окружить мерзкую лису, которая каким-то образом зацепилась за сердце его глупого хозяина. Однако, как только он коснулся меха существа, резкая и мучительная боль заставила растение закричать. Одна из его лоз была срезана.

"Чоу! Отступись, сейчас !!" - закричал Ли Мейронг, увидев, что произошло.

Мучительные крики Чоу отозвались эхом в ее голове. Боль от кувшинного растения, теряющего одну из своих лоз, была равна боли человека, теряющего руку или ногу. Он сделал так, как ему сказали, и убрал то, что осталось от его лозы, обратно в ее рукав. Ли Мейронг чувствовала себя ужасно из-за нее, ее уверенность внезапно пошатнулась. Ей не приходило в голову, что тот факт, что она сама желает страдать от любых трудностей, чтобы помочь бедному существу, может в конечном итоге нанести вред другому ее любимому питомцу, и это было последнее, чего она хотела.

«Мне очень жаль, Чжоу. Позволь мне разобраться с этим, и я позабочусь о тебе, как только мы вернемся домой». Она сказала, ее голос страдал от легкой дрожи.

«Чоу сейчас отдохнет и попытается вырастить потерянную лозу...» Голос духа растения, казалось, становился все мягче и мягче, пока, наконец, Ли Мейронг не почувствовал, как его сознание оторвалось от нее.

Все еще свисая со стороны рта вулкана, не в силах подняться на небольшой оставшийся участок горячего камня, она совершенно не знала, что делать дальше. Однако ей не пришлось долго об этом думать, прежде чем она стала свидетелем массы клубящегося дыма, сгущающегося в форму высокого, пугающего, но красивого мужчины. Он стоял прямо за Снежком, глядя на нее с торжествующей зубастой улыбкой, натянутой на его смертельно бледных чертах.

«Я знал, что ты придешь».

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527495>